



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1466 -е ЗАСЕДАНИЕ
27 МАРТА 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1466/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113)	3
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114)	3

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 27 марта 1969 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карой ЧАТОРДАИ (Венгрия).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1466)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня сегодняшнего утреннего заседания представлена Совету в документе S/Agenda/1466.
2. Это заседание созвано по настоятельной просьбе, с которой постоянный представитель Иордании обратился ко мне вчера вечером и копия которой распространена в документе S/9113.
3. Несколько минут назад я получил письмо от постоянного представителя Израиля, копия которого будет распространена в качестве предварительного документа в ближайшее время¹. Представитель Израиля также обратился с просьбой о срочном созыве заседания Совета. Мне представляется, что Совет пожелает включить это новое письмо в повестку дня данного заседания в качестве пункта 3.
4. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, начиная с 1967 года Совет при обсуждении различных аспектов положения на Ближнем Востоке обычно озаглавливает свою повестку дня «Положение на Ближнем Востоке», а затем под этим общим заголовком фигурируют любое письмо или письма, которые могут быть представлены. Я считаю, что это весьма разумная процедура, которая позволяет избежать повторений. Ясно, конечно, что эти различные аспекты положения настолько тесно связаны между собой,

¹ Впоследствии распространено в качестве документа S/9114.

что невозможно надлежащим образом рассмотреть один аспект, не затронув другие.

5. Поэтому я хотел бы предложить в связи с новым письмом, упомянутым вами, г-н Председатель, внести поправки в нашу предварительную повестку дня и озаглавить пункт 2 «Положение на Ближнем Востоке», а в качестве подзаголовков включить оба полученных письма.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая вкратце на замечания представителя Соединенных Штатов, я хочу указать, что Совет Безопасности не всегда придерживался подобной практики. В ряде случаев различные жалобы объединялись в одну; также имели место случаи, когда они фигурировали в качестве отдельных пунктов повестки дня, как, например, в документе S/Agenda/1460/Rev.1 от 29 декабря 1968 года. Таким образом, имеются прецеденты двух видов решения этого вопроса, поэтому Председатель предложил включить письмо представителя Израиля в качестве пункта 3. Но я оставляю этот вопрос на усмотрение членов Совета.

7. Хочет ли еще кто-либо высказать замечания по данному вопросу?

8. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): Мы считали повестку дня, рассматриваемую Советом Безопасности, правильной в том смысле, что иорданская делегация хочет привлечь внимание Совета к конкретному вопросу, а именно к агрессии, которой подверглась Иордания. Правда, в течение последних двух лет этот пункт значился в повестке дня как «Положение на Ближнем Востоке», однако на протяжении восемнадцати лет он неизменно фигурировал в повестке дня Совета Безопасности под названием «Палестинский вопрос». Я не вижу причины, по которой рассматриваемый нами пункт повестки дня нельзя назвать «Палестинский вопрос».

9. Что касается второго вопроса, касающегося подхода к двум письмам, то делегация Алжира хотела бы обратить внимание на формулировку повестки дня заседания, которую вы, г-н Председатель, только что нам предложили. Делегация Алжира отдает себе отчет в том, что в известной степени в практику Совета вошло объединять в одном документе пункт повестки дня и адресованные Совету письма с просьбами созвать заседание Совета для прекращения спора или пресечения ситуации, которая может представлять угрозу международному миру. Однако, понимая полезность такой процедуры, позволяющей объединить в одном документе всю имеющуюся информацию, относящуюся к вопросу о ситуации, угрожающей международному миру, делегация Алжира хотела бы отметить, что эта процедура практически приравнивает законную жалобу, с которой обратилась в Совет Иордания, к тактике проволочек Израиля, которая стала теперь привычной и направлена на то, чтобы создать у Совета впечатление, что жертва агрессии и агрессор несут равную ответственность за те серьезные события, для обсуждения которых мы здесь собрались. Вот почему мы предпочли бы рассмотреть два совершенно отдельных пункта. Однако, г-н Председатель, мы готовы принять ваше предложение.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Видимо, никто из членов Совета не хочет больше выступить по данному вопросу.

11. Я принял к сведению предложение представителя Соединенных Штатов, а также замечания, высказанные представителем Алжира, и мне все еще представляется, что нет какого-либо общего правила, которое предписывало бы Совету, как ему поступить. Правило 7 временных правил процедуры гласит:

«Предварительная повестка дня каждого заседания Совета Безопасности составляется Генеральным секретарем и одобряется Председателем Совета Безопасности».

12. Предварительная повестка дня была составлена и утверждена Председателем. Учитывая, что письмо представителя Израиля было представлено поздно, его надо было добавить позднее, и Председатель предложил включить его в качестве пункта 3. Я надеюсь, что не возникнет необходимости принять официальное решение по данному вопросу, ибо в прошлом при обсуждении рассматриваемого вопроса такая практика не вызывала никаких затруднений. Я абсолютно уверен, что и на сей раз мы также сможем беспрепятственно провести нашу работу без всяких затруднений, включив эти три пункта в нашу повестку дня.

13. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, когда предварительная повестка дня была составлена с вашего одобрения, второе письмо, конечно, еще не было получено. Но, учитывая получе-

ние этого второго письма и высказанные мною соображения, а я хотел бы подчеркнуть, что мне, безусловно, представляется затруднительным, если не невозможным, — как, вероятно, и многим другим членам Совета, — обсуждать вопрос, выдвинутый в одном из этих писем, не касаясь вопроса, поднятого в другом; поэтому я хочу официально предложить следующую формулировку пункта 2 нашей повестки дня:

«Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности;
- b) Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности».

14. Сэр Лесли ГЛАСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу слова для разъяснения. Вы справедливо отметили, что имелись различные прецеденты в отношении порядка размещения пунктов. Но имелся также вопрос, в отношении которого прецедент всегда бывает одинаковым, а именно, что мы начинаем с заголовка «Положение на Ближнем Востоке», и я не был уверен в том, какое решение вы приняли по этому вопросу. Принимая повестку дня, мы должны предусмотреть все последствия, проистекающие из порядка размещения пунктов повестки дня, и моя делегация не хотела бы, чтобы основная обязанность Совета рассматривать положение в целом считалась в какой-то мере ограниченной. Поэтому я сам хотел бы неофициально заявить вновь, что заголовок «Положение на Ближнем Востоке» является правильным. Г-н Председатель, вы еще не высказали своего мнения по данному вопросу.

15. Г-н АЗЗУТ (Алжир) (*говорит по-французски*): По причинам, которые я попытался изложить несколько минут назад, делегация Алжира считает себя обязанной возразить против включения двух писем в один и тот же пункт повестки дня.

16. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, в своих разъяснениях, данных Совету Безопасности, вы весьма убедительно показали, что нет заранее предписанного и единообразного порядка включения вопросов в повестку дня Совета Безопасности или какого-то строгого неукоснительного правила при составлении этой повестки и перечня внесенных в нее вопросов.

17. Вы привели достаточно убедительную ссылку на декабрьский прецедент, когда жалобы, заявления или обращения в Совет Безопасности постоянного представителя одной из арабских стран и постоянного представителя Израиля были включены в качестве самостоятельных пунктов в повестку дня. Но каждому из этих пунктов предшествовало название «Положение на Ближнем Востоке». Я полагаю, что можно было бы, учи-

тывая высказанные здесь соображения, пойти на компромиссное решение, учесть декабрьский прецедент, и если уж кое-кому из членов Совета Безопасности так нравится, чтобы обязательно в повестке дня фигурировали слова «Положение на Ближнем Востоке», то, может быть, слова «Положение на Ближнем Востоке» поставить и в пунктах 2 и 3.

18. Таким образом, следуя уже созданному нами прецеденту на заседании Совета Безопасности 29 декабря, мы последуем ему и решим проблему процедурной дискуссии ко всеобщему удовлетворению с тем, чтобы не затягивать процедурной дискуссии и перейти к рассмотрению по существу очень серьезного и важного вопроса, который поставлен перед Советом Безопасности.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У Совета имеется в настоящее время три альтернативы. Последняя из них была предложена представителем Советского Союза. Она аналогична процедуре, которой уже следует Совет, а поэтому уже имеет прецедент. Она также соответствует предложению представителя Соединенных Штатов в том смысле, что предусматривает отдельные заголовки для обоих писем, а именно «Положение на Ближнем Востоке».

20. Если бы представитель Соединенных Штатов принял это предложение, мы могли бы тогда, конечно, обойтись без официального решения, и повестка дня могла бы быть сформулирована так, как предлагает представитель Советского Союза.

21. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я был бы готов принять предложение представителя Советского Союза при условии (которое, по-моему, также находится в соответствии с прецедентом), чтобы каждый оратор мог свободно высказывать свои замечания при обсуждении всех пунктов данной повестки дня. В этой связи я мог бы привести заявление, сделанное Председателем Совета на декабрьском заседании, о котором здесь упоминалось. Отвечая представителю Канады, он заявил следующее:

«Я хотел бы сказать, что, насколько я понимаю, члены Совета могут сослаться в своих заявлениях на любую часть повестки дня в соответствующей ее формулировке» (1460-е заседание, пункт 8).

22. Если мы договоримся, что будем следовать прецеденту, установленному в то время, я был бы рад согласиться с предложением представителя Советского Союза.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я рад узнать, что представитель Соединенных Штатов готов принять внесенное представителем Советского Союза компромиссное предложение, а именно, чтобы повестка дня состояла из трех пунктов: первый «Утверждение повестки дня»; второй «Положение на Ближнем Во-

стоке»: письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113); третий «Положение на Ближнем Востоке»: от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности от 27 марта 1969 года». К этому будет добавлен номер документа. Мы можем опубликовать повестку дня в такой формулировке и приступить к обсуждению при условии, что ораторы смогут сослаться на любой аспект обсуждаемых вопросов в такой мере, в какой это будет способствовать целенаправленному обсуждению данной проблемы.

24. В случае отсутствия возражений, я буду считать, что это решение принимается.

Повестка дня с внесенными в нее поправками принимается.

Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113)

Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114)

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с временными правилами процедуры и обычной практикой Совета при обсуждении находящегося на его рассмотрении вопроса, я намерен теперь, если не будет возражений, пригласить представителей Иордании и Израиля занять места за столом заседаний Совета Безопасности, чтобы принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н эль-ФАРРА (Иордания) и г-н ТЕКОА (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором в моем списке числится представитель Иордании. Я предоставляю ему слово.

27. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, выразить вам, г-н Председатель, признательность моего правительства и моей делегации за созыв этого срочного заседания Совета Безопасности. Мы также благодарны членам Совета, которые единодушно и без всякого исключения подтвердили необходимость созыва этого заседания, создавая безотлагательность данного вопроса.

28. У нас были веские причины обратиться к Совету Безопасности и до сегодняшнего дня, поскольку Израиль никогда не ослаблял усилий в своем безрассудном стремлении к власти. Мы не обращались к Совету в течение некоторого времени не потому, что Израиль прекратил свои акты безумия, а лишь стремясь создать условия, которые способствовали бы успеху мир-

ных целей. Однако эта миролюбивая позиция отнюдь не удержала израильтян от высокомерного проявления силы.

29. Я не намерен подробно излагать Совету перечень повседневных израильских нападений на Иорданию. Обстрел наших деревень на севере стал повседневной практикой израильских вооруженных сил. Нам, живущим на восточном берегу Иордана, каждое утро приносит смерть; многим людям, проживающим на западном берегу реки и в районе полосы Газы, каждый вечер несет с собой тюремное заключение, пытки и смерть. Каждый день несет с собой все больше разрушений, кровопролития и опасностей, все больше угроз экономическому положению христиан и мусульман, являющихся гражданами Иордании. Эта обстановка зачастую усугубляется подлыми налетами израильской военной авиации, сопровождающимися бомбардировкой и артиллерийским обстрелом. Следующие один за другим налеты израильских реактивных истребителей-бомбардировщиков на глубинные районы иорданской территории стали официальной политикой, нагло декларированной израильскими властями.

30. Кульминационным моментом израильских нападений за последние три месяца явилось масштабное нападение с воздуха и земли на гражданские центры и на средства сообщения. Израильские налеты были распространены на глубинные районы иорданской территории, вплоть до столицы Аммана, чтобы убивать гражданское население и разрушать мосты. Об этих израильских актах агрессии сообщалось в моем письме от 2 декабря 1968 года (S/8911), ибо 1 декабря 1968 года израильские вооруженные силы развернули широкое наступление с применением пулеметов, танков, полевой артиллерии и военных самолетов на деревни Самма, Тайбих, Шуна-Шамалия, Маншия и Аль-Бакурах. Город Ирбид на севере также подвергся сильному обстрелу.

31. Израильтяне осуществляли все эти зверские нападения на севере одновременно с проникновением израильских подразделений в глубь иорданской территории на юге, явно нарушая резолюции о прекращении огня и абсолютно не считаясь с Соглашением о перемирии. Израильские реактивные истребители, принимавшие участие в этом налете, подвергли бомбардировке колонну гражданских грузовиков на магистрали между Амманом и портом Акаба, во время которой двое граждан Саудовской Аравии были убиты, а трое ранены. Четвертое гражданское лицо, иорданец, также получил ранения. Шесть грузовиков, принадлежащих Саудовской Аравии, были полностью уничтожены. Вооруженные отряды израильтян высадились с вертолетов под прикрытием реактивных истребителей и приступили к выполнению своих задач. Они разрушили два моста: один мост на магистрали, соединяющий порт Акаба со столицей Иордании, а другой — железнодорожный мост в Хид-

жазе. 2 декабря 1968 года, когда было произведено еще одно нападение, — израильская военная авиация бомбила район Куфер Йоба — двое солдат было убито, а двое мужчин и ребенок получили тяжелые ранения.

32. Эти неприкрытые нападения и нарушения законности со стороны израильтян, которые носят серьезный характер с точки зрения лежащих в их основе намерений, а также их масштабов и результатов, не побудили мое правительство потребовать созыва Совета Безопасности, что явилось бы обоснованным требованием, учитывающая нападения, совершенные израильтянами 1 и 2 декабря 1968 года; они лишь явились причиной отправки письма (там же).

33. Но израильтяне и их руководители не удовлетворились убийствами и разрушениями, которые они причинили 1 и 2 декабря. Они совершили новое, еще более зверское нападение 3 декабря. Израильтяне использовали оккупированные Голанские высоты в Сирии, подвергнув артиллерийскому обстрелу деревни Кум, Куфур-Асад и Самма. Вскоре они стали обстреливать всю северную часть долины реки Иордан, в том числе город Ирбид, где было разрушено десять домов.

34. Деревня Куфур-Асад подверглась жестокой бомбардировке со стороны израильской военной авиации, совершившей на нее несколько налетов подряд. В сообщениях об этом нападении указывается, что 30 гражданских лиц было убито и еще больше ранено, причем в большинстве своем это были старики, женщины и дети. Сорок домов было разрушено. Израильской авиации потребовалось только 30 минут, чтобы разрушить то, что эти люди создавали годами. А. С. Форрест, посетивший деревню, писал в статье, опубликованной в «Пресбитериен лайф» 1 февраля 1969 года:

«В результате прямого попадания в один из домов ракета пробила насквозь находившееся внизу бомбоубежище. При этом было убито 14 и ранено 18 человек. В большинстве своем это были дети и старики».

Далее он указывает, что в подвергшемся нападению районе «множество цитрусовых садов, а на окружающих его равнинах произрастает пшеница и другие зерновые культуры». Он добавляет: «Возможно также, что израильские налеты имеют целью запугать и изгнать оттуда арабов».

35. Но и в этом случае мое правительство не потребовало созыва Совета Безопасности. Мы ограничились еще одним письмом от 3 декабря 1968 года (S/8916).

36. 4 декабря, четвертый день подряд, израильские войска продолжали наступление на Иорданию с земли и с воздуха. Израильтяне стали бомбардировать густонаселенные деревни на севере.

37. С 11 декабря 1968 года по 14 февраля 1969 года израильтяне совершили 76 нападе-

ний на иорданских граждан, причинив серьезный ущерб их мечетям, местным рынкам, зданиям муниципалитетов и почтамтов, а также их средствам существования. Об этих нападениях сообщалось Генеральному секретарю в моем письме от 4 марта 1969 года, содержащемся в документе S/9039. В ходе многих из этих нападений применялся напалм, чтобы сжечь урожай и уничтожить сельскохозяйственное оборудование.

38. За последние шесть недель израильтяне активизировали свои ежедневные налеты на Иорданию. Не проходит почти и дня без налета израильской авиации на иорданское гражданское население. Израиль совершает массированные налеты, чтобы убивать ни в чем не повинных людей и наносить материальный ущерб. С 14 февраля по 21 марта волны израильских истребителей-бомбардировщиков нападали на деревни, фермы, городки и поселки почти по всему восточному берегу реки Иордан, не исключая и столицу Иордании — Амман. В ходе этих нападений израильтяне бомбят и обстреливают ракетами и артиллерийским огнем мирное население, уничтожая его средства к существованию. При налетах неоднократно применялся напалм и уничтожался урожай. О некоторых из этих нападений я сообщал в своих письмах, содержащихся в документах S/9083 от 16 марта и S/9085 от 17 марта 1969 года.

39. Вчера в 14 час. 30 мин. по местному времени израильские реактивные самолеты совершили налет на дома отдыха и зимние курорты в Эйн-Хазар, на расстоянии одного километра от города Эс-Сальт, менее чем в 13 милях от столицы Иордании Аммана. Эти курорты часто посещаются мирными гражданами Иордании. Магистрали, связывающие окружающие Эс-Сальт деревни с самим городом, также подверглись налетам, бомбардировкам и артиллерийскому обстрелу. При этом применялись бомбы большой мощности и другие виды оружия массового уничтожения.

40. Все это места, где путники, следующие с восточного берега на западный, останавливаются, чтобы подкрепиться до перехода через реку Иордан. В налете участвовало четыре израильских истребителя. Было убито несколько водителей такси и много пассажиров, остановившихся там на короткий отдых, после чего они должны были ехать дальше. Были уничтожены такси и грузовики, а также шесть домов в этом районе. Одна пожилая женщина, Зарифа Абу Хум, которая также переправлялась с западного берега, но осталась в такси, ибо она была не в состоянии идти пешком до дома отдыха, все еще находится в больнице в Эс-Сальт в шоковом состоянии.

41. Из группы, находившейся в такси, уцелела она одна: водитель и остальные четыре пассажира были убиты на месте. Пятидесятилетний дорожный рабочий Мохамед Каддах был доставлен в ту же больницу в очень тяжелом

состоянии. Он избежал смерти только потому, что, несмотря на раненую ногу, сумел проползти 50 ярдов, чтобы укрыться за скалами. Его пятеро товарищей, работавших на той же дороге, были убиты. Двое молодых студентов, которые шли по дороге, беседуя о своих занятиях по пути домой, были убиты первой же бомбой и ракетой, сброшенными израильскими самолетами. В числе убитых было двое детей и две пожилых женщины. В газете «Нью-Йорк таймс» сообщалось, что, согласно полученной информации, в непосредственной близости не имелось никаких военных объектов и израильские самолеты не обстреливались из зенитных орудий. В специальном сообщении «Нью-Йорк таймс» указывалось, что

«на расстоянии 75 ярдов дорога была усеяна бомбовыми воронками и свалившимися ящиками с фруктами и овощами, которые ежедневно доставляются в Амман с западного берега на популярных у иорданцев больших грузовиках «Мерседес». Поврежденные грузовики и легковые машины были разбросаны по обеим сторонам дороги. Имелись признаки того, что применялся напалм».

42. Сегодня утром агентство Рейтер сообщило, что, по свидетельствам очевидцев, ракетами сброшенными с четырех израильских самолетов, были повреждены здания ферм и уничтожены шесть грузовиков с фруктами и овощами.

43. После своего зверского нападения на беззащитное, ни в чем не повинное гражданское население представитель израильских властей открыто признал факт нападения и высокомерно хвастал, что «группа израильских самолетов благополучно вернулась на базу».

44. В результате этих израильских нападений было убито в общей сложности 18 мирных жителей и ранено 23. Среди убитых: целая семья из племени кулоб и двенадцатилетний мальчик.

45. В числе пострадавших было много пожилых женщин и детей. Было уничтожено шесть домов и несколько грузовиков. В результате этих нападений были сильно повреждены магистрали, связывающие деревни с городом Эс-Сальт. В результате взрыва одной ракеты образовалась воронка глубиной в 10 метров. Несколько ракет не разорвались.

46. Г-н Председатель, вы, возможно, помните, что в моем письме от 16 марта 1969 года я напомнил Совету, что,

«если израильтянам позволят беспрепятственно использовать напалм и другие разрушительные виды оружия, грубо пренебрегая резолюцией Организации Объединенных Наций о прекращении огня, то израильтяне и впредь будут прибегать к другим насилиям и актам агрессии» (S/9083).

Вчера израильтяне осуществили еще одно серьезное нападение, которое привело к многочис-

лённым человеческим жертвам и материальному ущербу.

47. Суровое осуждение Израиля мировой общественностью после его нападения на Бейрутский аэропорт побудило его лидеров подумать о новой политике осуществления своей агрессии. Они хотели продолжать свои нападения или, скорее, усилить их, отвлекая в то же время внимание мировой общественности от осуждения таких нападений.

48. Израиль следует политике, которую его руководители для благозвучия называют «активной самообороной». Это новая наступательная политика агрессии, следуя которой, Израиль обычно посылает несколько реактивных истребителей-бомбардировщиков в глубь иорданской территории, чтобы в возможно кратчайший срок нанести мощные массированные удары по гражданским объектам. Они нападают на деревни, лагеря беженцев, поселки и города. Они нападают на средства коммуникации, уничтожают ирригационные системы и сжигают посевы. Их методы уже известны. Израильская военная авиация усиленно бомбит гражданские объекты, а затем обстреливает их ракетами и артиллерийскими снарядами; они завершают свои кратковременные, но жестокие массированные налеты, сбрасывая бомбы замедленного действия, которые взрываются, когда жители этих районов собираются, чтобы убрать трупы погибших.

49. Новый премьер-министр, г-жа Меир, ясно указала, что она намерена и впредь проводить эту политику. Военные руководители любят говорить о своих нападениях и налетах, как об «уроках». Вышеупомянутые нападения ясно свидетельствуют о том, что политика Израиля — это не «самооборона», а скорее активная агрессия.

50. Такова суть жалобы Иордании. Она показывает, что нападениям израильтян подвергаются почти все населенные районы на восточном берегу реки Иордан, на севере и на юге. На прошлой неделе они распространились по всей территории Иордании, вплоть до окраин Аммана. Эта жалоба явно свидетельствует о неприкрытом акте агрессии. Она ясно доказывает вызывающую позицию Израиля по отношению ко всем мирным усилиям Совета Безопасности и великих держав.

51. Иордания отнюдь не намеревалась обращаться в настоящее время в Совет Безопасности. Мы, безусловно, не хотели нанести ущерб мирным усилиям четырех постоянных членов Совета Безопасности. Политика Иордании заключается в том, чтобы оказывать поддержку и содействие всем мирным усилиям, и именно поэтому мое правительство без всяких колебаний всегда содействовало усилиям Организации Объединенных Наций. Мы сотрудничали с личным представителем Генерального секретаря послом Тальманом; мы сотрудничали со Специальным представителем Генерального секретаря г-ном

Гассингом; мы сотрудничали и продолжаем сотрудничать с Советом Безопасности; мы сотрудничали и впредь будем сотрудничать с послом Яррингом. Мы, безусловно, будем сотрудничать с четырьмя постоянными членами Совета Безопасности и желаем им успеха. Мы поддерживаем любые усилия, имеющие целью обеспечить мир и справедливость нашему беспокойному району.

52. Однако, если Иордания придерживается именно такой позиции по отношению к мирным усилиям, то Израиль делает все возможное, чтобы сорвать эти усилия; израильтяне используют их как возможность осуществить свои злонамеренные замыслы.

53. Вы, г-н Председатель, и члены Совета Безопасности проявили подлинную готовность добиться мира в нашем районе. Вы и члены Совета Безопасности предложили в этих целях резолюцию от 22 ноября 1967 года, и она была единодушно принята этим высоким органом. Мы согласились с вашей резолюцией. Израиль этого не сделал и продолжает осуществлять свои акты беззакония. Вы неоднократно осуждали Израиль и порицали его поведение. В декабре прошлого года вы торжественно предупредили Израиль, что «в случае повторения подобных актов Совет вынужден будет рассмотреть дальнейшие шаги по претворению в жизнь своих решений» [резолюция 262 (1968)]. Каков же теперь ваш ответ на последнее зверское нападение израильтян? Я с должным уважением обращаюсь с этим вопросом к четырем постоянным членам Совета Безопасности. Что они, которые несут особую ответственность по Уставу, собираются сделать, чтобы защитить права земледельцев, детей, престарелых и беженцев в Иордании, право этого народа жить в мире? Что они собираются сделать теперь, когда стало ясно, что этот израильский акт агрессии был рассчитан и направлен на то, чтобы ослабить и подорвать все их мирные усилия? Израиль направил своего министра иностранных дел г-на Эбана с визитом в столицы некоторых стран, чтобы использовать все его таланты в области искажения фактов и дезинформации, как и использовать все влиятельные группы в столицах, которые он посетил, чтобы подорвать усилия «большой четверки». По-видимому, он не преуспел в этом. Ему дали понять, что встреча представителей великих держав состоится в скором будущем. Поэтому г-н Эбан поспешил вернуться домой и в тот же день мы подверглись нападению. Ни в чем не повинные мужчины, женщины и дети в нашей стране были хладнокровно убиты. Почему? И почему именно теперь? И почему началась эта кампания ложных слухов и злобной пропаганды, направленная только против Иордании, и почему это произошло только на этой неделе? Чем объясняется вся эта тактика искажений и уверток? Причина очень проста. То, что израильтяне не смогли добиться через г-на Эбана, они попытались добиться посредством блефа и обмана. Но поскольку все это

ни к чему не привело, то единственная оставшаяся альтернатива, чтобы сорвать и ослабить усилия «большой четверки», — это прибегнуть к старой подлой тактике израильтян. Поэтому они прибегли к бомбардировке незащищенного гражданского населения Иордании.

54. Поскольку это так и поскольку четыре великие державы заинтересованы в скорейшем установлении мира на этой земле, то их первая обязанность, по нашему мнению, заключается в том, чтобы принять меры к прекращению израильских действий, диктуемых высокомерием силы. Мы надеемся, что они возьмут на себя инициативу добиться, чтобы все попытки израильтян воспрепятствовать их усилиям были пресечены, тем более, что Израиль фактически заранее заявляет «большой четверке»: «Не добивайтесь мира. Положитесь во всем на нас. Мы хотим либо полной капитуляции на наших условиях, либо продолжения войны». Любые уступки этому израильскому высокомерию не принесут мира. Эта жалоба Иордании ставит перед Советом Безопасности сложную задачу и подвергает его испытанию, что особенно относится к его четырем постоянным членам. Она ставит эту задачу перед нашими друзьями и коллегами, постоянными представителями четырех великих держав в Совете Безопасности. Их действия и возможная инициатива сегодня определяют путь к будущему. Если Совет Безопасности не примет теперь надлежащих и эффективных мер, ему придется не раз еще сталкиваться с конфликтами в нашем беспокойном районе. Если в настоящий момент не будут приняты надлежащие меры в соответствии с главой VII Устава, то со стороны Израиля последуют новые акты безумия и беззакония. Это можно предсказать заранее, ибо мы имеем дело с сионистами, опьяненными своей победой, ослепленными своим высокомерием силы и поощряемыми как расширяющимися поставками оружия, которое используется в интересах их дальнейшей агрессии, так и непринятием должных мер со стороны Совета Безопасности. Высокомерие силы затуманило их мозг. Как ни парадоксально, они гордятся своими действиями, хотя эти действия вызывают чувство стыда, а не гордости. Мы находим утешение в том, что израильтяне не выражают настроений всех евреев во всем мире.

55. Задача, стоящая перед «большой четверкой», станет еще труднее, если израильская агрессия не будет прекращена. Бездействие приведет к катастрофе, ибо наш народ нельзя запугать израильским террором или заставить подчиниться воле Израиля. Для того, чтобы усилия «большой четверки», направленные на достижение мира, увенчались успехом, ей следовало бы использовать свое влияние и вес, с тем чтобы пресечь действия израильтян, рассчитанные на срыв их усилий, направленных на достижение мира, а мы хотим мира.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

57. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): На протяжении двадцати веков еврейский народ ведет борьбу за свое существование в условиях империалистических захватов, рассеяния и преследований. Уже двадцать лет возрожденное еврейское государство борется, чтобы защитить свое существование и независимость в условиях войны со стороны арабов. В течение этих лет Израилю удалось отразить вторжение арабов в 1948 году и наступление египетских террористов в 50-х годах, а также уничтожить в 1956 году базы феодалов в Газе и на Синае. В 60-е годы Израиль выстоял в условиях неоднократных нападений с территории Иордании и Сирии, которые осуществлялись под предлогом «народной войны», а в 1967 году он предотвратил совместную кампанию всех арабских государств, нацеленную на уничтожение Израиля и истребление его народа. Однако, несмотря на резолюцию Совета Безопасности о прекращении огня, которая призывала покончить со всеми «военными действиями в этом районе», арабская вооруженная агрессия не ослабевает, война против Израиля продолжается. Президент Насер утверждает, что это еще только начало. В Дамаске громко заявляют, что покоя не будет до тех пор, пока Израиль не будет полностью разбит. В Багдаде полностью отвергают любую возможность мирного урегулирования. В Аммане премьер-министр Рифаи еще только вчера призывал к активизации террористических действий, осуществляемых регулярными войсками совместно с террористическими организациями. Соглашение о прекращении огня постоянно нарушается регулярными войсками и нерегулярными отрядами «командос». Военные действия против Израиля осуществляются с яростью и безудержной жестокостью, и при отсутствии эффективных мер со стороны Организации Объединенных Наций Израиль не имеет иного выхода, как защищать себя своими силами.

58. Вот что произошло утром 26 марта, когда Израиль принял меры, чтобы вывести из строя базы террористов на территории Иордании.

59. Начиная с 20 января 1969 года военные действия террористов заметно активизировались. Было зарегистрировано свыше 200 диверсионных актов и случаев обстрела через линию прекращения огня, не считая непрекращающихся атак египетской армии в секторе Суэцкого канала и закладки мин египетскими солдатами и агентами в непосредственной близости от канала. В большинстве случаев эти террористические акты совершались террористическими группами, особенно «Эль-Фатах». В числе этих актов были нападения с применением стрелкового оружия, минометов, базук и «катюш» на израильские деревни Даганья, Неве-Ур, Бет-Иозеф, Киннерет, Пория, Седом, Не'от Хакикар, Тимна и Мицпе-Рамон; диверсионные акты против гражданского населения с применением гранат и взрывчатки, инциденты с минированием и шесть столкновений с террористическими отрядами, во

время которых семнадцать диверсантов были убиты и шесть взяты в плен.

60. За последний месяц в результате этих нападений восемь израильтян были убиты и шестьдесят один ранен. В числе раненых был один наблюдатель Организации Объединенных Наций, пострадавший при взрыве в иерусалимском универмаге.

61. Заметно увеличилось в этот период число актов агрессии вдоль израильско-иорданской линии прекращения огня.

62. Роль Иордании в войне террора против народа Израиля имеет важное значение, ибо территория Иордании служит главным плацдармом для нападений на Израиль. Иордания является центральной базой террористических операций. Отряды террористических организаций беспрепятственно передвигаются по стране, пересекают реку Иордан для налетов на Израиль и пользуются полной защитой со стороны регулярных иорданских войск.

63. Крупнейшие террористические организации имеют в Иордании штабы, отделения, вербовочные пункты и базы. По сообщению «Вашингтон пост» от 29 декабря 1968 года, штаб «Эль-Фатах» находится в вилле неподалеку от американского посольства, напротив Королевского иорданского автомобильного клуба. Вербовочный пункт «Эль-Фатах» расположен в Аммане в лагере для беженцев Хуссейн в Джабел Хуссейн, около мечети и школы БАПОР.

64. Журнал «Тайм» от 13 декабря 1968 года сообщает, что штаб Организации освобождения Палестины также находится в Аммане. Вербовочный пункт Управления Организации освобождения Палестины находится на Эс-Сальт-стрит. Он расположен в девяти комнатах под вывеской конторы двух адвокатов.

65. Вербовочный пункт Габхат эль-Фида эль-Кауми находится на Вади Сеер-стрит, поблизости от центрального почтамта.

66. Штаб египетского батальона команды № 14, действующего с территории Иордании, а также его вербовочный пункт находятся в Аммане у Джабел Амман, возле гостиницы «Интерконтиненталь» неподалеку от Третьего сквера.

67. В Аммане находится также и комитет по связи, который координирует операции иракских экспедиционных войск со штабами террористических организаций. Этот комитет возглавляется иракским полковником Мухаммадом Сарсуфом.

68. Народный фронт освобождения Палестины имеет отделение в столице Иордании.

69. Основные террористические базы расположены в районе Эль-Сальт, в Карамехе, Дибине (около 8 километров к западу от Гераш эль-Байяа, неподалеку от Аммана), в Аль-Ядудахе (приблизительно в 10 километрах к югу от Аммана) и в Дабрате (приблизительно в 12 ки-

лометрах к югу от Шубека) и особенно в лагерях иракских экспедиционных войск возле Мафрака и Ирбида. Другие базы разбросаны в разных местах неподалеку от лагерей иорданской армии. Административные и полицейские функции в этих лагерях находятся в руках иорданских властей. Офицеры Иорданского легиона принимают участие в обучении диверсантов.

70. 16 ноября 1968 года было достигнуто соглашение, регулирующее взаимоотношения между иорданским правительством и диверсионными организациями. Это широко разрекламированное соглашение имело целью упорядочить взаимоотношения амманского правительства и террористических отрядов и дать диверсантам вполне определенное разрешение нарушать соглашение о прекращении огня с согласия Аммана. В соглашении не упоминается о том, что между Израилем и Иорданией заключено соглашение о прекращении огня. Условия соглашения свидетельствуют о причастности Иордании в такой степени, что никто не может больше заблуждаться по поводу ответственности иорданского правительства за нарушение соглашения о прекращении огня.

71. К числу важнейших статей этого соглашения относятся следующие:

1) террористам запрещается обстреливать объекты, находящиеся в Израиле, с огневых позиций иорданской армии. Им разрешается обстреливать их со своих собственных позиций;

2) если террористы хотят нанести удар непосредственно по объектам, находящимся в Израиле, они должны выбирать их на расстоянии не менее десяти километров к западу от линии прекращения огня, а не на самой линии;

3) террористы не должны предпринимать никаких операций с территории самого города Акаба.

72. Эти и другие подробности были опубликованы 19 ноября 1968 года египетским агентством МЕН.

73. Через две недели после подписания этого соглашения ливанская ежедневная газета «Эль-Нахар» писала:

«27 ноября 1968 года иорданские газеты опубликовали заявление вооруженных сил «Эль-Сайка». В заявлении говорится, что одна группа командос «Эль-Сайка» осуществляла террористические операции на территории, занятой Израилем, и вернулась на свою базу в Иордании под прикрытием сосредоточенного иорданского огня».

Это был первый случай, когда иорданские газеты сообщили подробные данные о координатах действий иорданской армии и террористической организации.

74. 3 сентября 1968 года «Манчестер гардиан» писала:

«Некоторые из лучших армейских офицеров Иордании... играют все более важную роль в палестинском партизанском движении. Именно эти люди могут со временем дать этому движению профессиональную выучку, которой ему в значительной мере еще не хватает».

75. По сообщению Дана Адамса Смита из Бейрута, опубликованному в «Нью-Йорк таймс» от 25 ноября 1968 года, договоренность между иорданским правительством и террористическими организациями

«обеспечила действовавшим нелегально группам полулегальный статус и признанное место в иорданском государстве; она также предоставила им возможность свободно осуществлять партизанские удары по израильтянам без вмешательства или контроля со стороны иорданских вооруженных сил».

76. С начала 1969 года в иорданском секторе имело место свыше ста террористических налетов и других инцидентов. Открывался артиллерийский огонь по гражданским поселениям, устраивались засады на патрули, минировались автомашины и обстреливались израильские позиции; диверсанты продолжали пересекать линию прекращения огня, чтобы совершать убийства и диверсии.

77. Один из серьезных аспектов этой ситуации заключается в том, что диверсанты занимают позиции на базах сосредоточения, расположенных в иорданских деревнях, стараясь втянуть гражданское население в последующие столкновения. Несмотря на это, израильтяне никогда не вели огонь по гражданскому населению, а лишь по сосредоточениям террористов или их позициям, откуда они вели огонь по Израилю.

78. С января потери Израиля на линии прекращения огня выразились в следующих цифрах: восемь солдат было убито и двадцать пять человек ранено, в том числе четверо мирных граждан.

79. Самыми серьезными инцидентами, которые произошли за этот период, были террористические действия диверсантов в населенных центрах. 16 февраля на одной из улиц Наблуса была брошена ручная граната. В результате взрыва были ранены восемь местных жителей. 21 февраля в одном из универмагов Иерусалима произошел взрыв. Двое студентов университета были убиты и девять получили ранения. Было обнаружено и ликвидировано еще одно взрывное устройство. Д-р Хаббаш, руководитель Народного фронта освобождения Палестины, штаб которого находится в Аммане, признал свою ответственность за этот акт. 6 марта двадцать девять студентов и сотрудников Еврейского университета получили ранения в результате взрыва в кафетерии национальной библиотеки. Согласно сообщению агентства МЕН от 8 марта 1969 года, этот акт был также совершен Народным фронтом освобождения Палестины.

80. Г-н Председатель, главным объектом вчерашних действий была база «Эль-Фатах» в Эйн-Хазар, около трех километров к югу от города Эс-Сальт. Это изолированный участок, находящийся далеко от гражданских поселений. После действий, осуществленных израильтянами против террористических баз в Эс-Сальте в августе 1968 года главное командование «Эль-Фатах» перебралось в Эйн-Хазар, превратив его в свой оперативный штаб. Выбор этого места был не случайным, ибо Эйн-Хазар расположен на одной из двух главных дорог, ведущих к долине реки Иордан. Сама база состоит из нескольких строений, три из которых представляют собой различные арсеналы для хранения оружия, боеприпасов и взрывчатки, в других находятся жилые помещения для офицеров, а рядовой состав этих мародеров размещен в палатках. Районом оперативных баз является Вади-Шуйеб, через который проходит дорога из Сальта по направлению к Алленби-Бридж. Здесь нет гражданских поселений. Несколько разбросанных по этому району частных домов используются мародерами для различных целей.

81. База Эйн-Хазар является оперативным центром и центральным складом. Это — зона, где производится перегруппировка сил перед террористическими операциями. Она также служит интендантским складом для прибывающих с других баз отрядов, где они перевооружаются и обеспечиваются средствами транспорта перед отправкой в другие пункты, такие как Шуни, Нимрин, Караме и так далее, которые являются последними пунктами перед территорией Израиля. Эти пункты являются также аванпостами иорданских войск.

82. В Эйн-Хазар имеется дорожный контрольный пункт, укомплектованный членами террористических групп, где тех, кто следует с западного берега, задерживают для проверки, опроса и инструктажа. Этот дорожный контрольный пункт находится там открыто и о нем, конечно, известно всем; корреспонденты иностранных газет проезжали через него. Это один из контрольных пунктов, созданных после заключения соглашения между иорданским правительством и террористическими организациями в ноябре 1968 года.

83. На этих террористических базах имеются также столовые и помещения для отдыха. Например, так называемые «кафе», которые обслуживают якобы гражданские лица. Об этих гражданских лицах упоминал постоянный представитель Иордании. На стоянках у этих «кафе» всегда находится множество автомашин, принадлежащих террористам. Некоторые из этих машин имеют отличительные знаки «Эль-Фатах» или «Фронта освобождения Палестины», а на других вообще нет номерных знаков.

84. Командующим центральным сектором «Эль-Фатах», где находятся эти базы, является бывший майор Иорданского арабского легиона Ба-

ди-Авад, кличка которого в «Эль-Фатах» — Абу-Джамал.

85. Объектами вчерашних операций были именно эти центры нападения на Израиль, эти базы террористических действий и убийства израильских граждан.

86. Чувство неловкости, испытываемое иорданским представителем в связи со ставшими известными фактами о террористических базах в Эйн-Хазар, вполне понятно. По существу, иногда создается впечатление, что самыми закоренелыми врагами являются факты и истина. Однако эти факты и истина заглушают иорданские заявления, имеющие целью скрыть их. Представитель Иордании уже не впервые делает попытку скрыть истинную природу террористических баз. 15 марта Израиль предпринял воздушные операции против таких баз, находящихся поблизости от Аммана. На следующий день посол Эль-Фарра направил Председателю Совета Безопасности письмо (S/9083), в котором утверждалось, что Израиль атаковал гражданские объекты. К несчастью для него, в тот же день террористические организации опубликовали сообщение о том, что израильские операции были направлены против их баз, а Народный фронт освобождения Палестины объявил, что при этом был убит один из лидеров этой организации — майор Фаиз Джорад.

87. Г-н Председатель, вчерашние действия Израиля были актом самообороны. Где есть агрессия, там есть и оборона. Где есть нападение, там есть и контрнападение. Те, кто открыто ведет войну против Израиля, не могут жаловаться, если Израиль поворачивает острие их собственного меча против них же самих. Израиль проявлял величайшую выдержку в условиях непрекращающихся нападений. Однако он не может полностью отказаться от своего права на самозащиту. «*Salus populi suprema lex esto*» — да будет высшим законом народа. Когда с арабскими террористическими военными действиями будет покончено и арабские государства будут скрупулезно придерживаться соглашения о прекращении огня, которое они обязались соблюдать, Израилю незачем будет больше принимать меры для самообороны. Однако до этого времени у Израиля остается неотъемлемое право на самооборону. Это право невозможно оспаривать или ограничивать, клеймя израильские контрмеры как репрессалии, — понятие, которое неприменимо к нынешней ситуации на Ближнем Востоке.

88. Война против Израиля ведется сегодня, главным образом, террористическими методами. Если можно извращать смысл событий и искажать факты, то именно это и случается, когда арабские правительства пытаются снять с себя ответственность за такие методы ведения войны и изображать их как сопротивление последствиям военных действий, имевших место в июне 1967 года.

89. В своей агрессии против Изра. ... арабы постоянно применяли методы террора. Еще за несколько месяцев до достижения Израилем независимости и вторжения на его территорию регулярных войск семи арабских государств, через границу перебрасывались милитаризованные отряды и другие нерегулярные вооруженные силы, чтобы нападать на еврейские деревни, бросать бомбы в еврейские автобусы, убивать еврейских граждан. Из этих вооруженных сил самую печальную известность получили сирийские отряды под командованием нацистского агента Фавзи эль-Кавукджи и иорданские отряды под командованием членов семьи Хуссейни, лидер которых, Хадж Амин эль Хуссейни, провел годы второй мировой войны вместе с Кавукджи в Берлине, как советник Гитлера и Эйхмана. Союзники считали Хуссейни военным преступником.

90. Духовная родословная этих милитаризованных террористических вооруженных сил не вызвала никаких сомнений. Эти нацистские единомышленники и коллаборационисты твердо намеревались полностью добиться цели «окончательного решения» вопроса — истребления еврейского народа. Эта цель стала более очевидной, когда в агрессии приняли участие арабские регулярные войска, а Генеральный секретарь Лиги арабских государств заявил 15 мая 1948 года, что это будет «истребительная война, о которой будут говорить как о монгольских побищах».

91. После разгрома их агрессии, арабские государства подписали соглашения о перемирии с Израилем, но через непродолжительное время они возобновили агрессию посредством террористических актов. В их методах не было ничего нового. Арабы снова убивали израильских фермеров в домах на окраинах деревень, устраивали засады, в которые попадали гражданские автобусы, и беспощадно убивали ехавших в них пассажиров, бросали гранаты в школьные помещения, убивая занимавшихся там маленьких детей. Тех, кто совершал эти акты, называли в столицах арабских стран, как и сегодня, «федаинами» и, как и сегодня, превозносили их как героев. Арабская пресса восторженно сообщала об их деяниях, арабские радиостанции передавали военные сводки об их нападениях.

92. В то время, как и сегодня, правительства арабских стран вели двойную игру.

93. Организуя, направляя и вдохновляя террористические военные действия и прославляя их в своих странах, правительства арабских стран пытались в то же время отрицать за границей свою ответственность за эти действия. «Палестинские беженцы действуют по собственной инициативе», — лицемерно утверждали они в Организации Объединенных Наций. Даже те, кто готов был игнорировать явную и непосредственную причастность к этому правительств арабских стран и использование их территорий для нападений на Израиль, убедились в невозмож-

ности объяснить, каким образом отдельным лицам удавалось приобрести сухопутные мины, пулеметы и гранаты, и как они могли совершать свои деяния без профессиональной военной подготовки и руководства.

94. Фактически, Организация Объединенных Наций никогда не признавала утверждений правительств арабских стран о том, что они не несут ответственности за ведение войны террористическими методами.

95. Еще в 1948 году Совет Безопасности установил принцип, согласно которому правительства несут ответственность за акты насилия, совершаемые отдельными лицами, группами лиц и нерегулярными вооруженными силами. В своей резолюции 56 (1948) от 19 августа 1948 года, принятой после обсуждения именно этого вопроса, Совет Безопасности определил понятие прекращения огня. Он принял следующее решение:

а) каждая сторона ответственна за действия как регулярных, так и нерегулярных вооруженных сил, действующих под ее управлением или на территории, находящейся под ее контролем;

б) каждая сторона обязана использовать все средства, имеющиеся в ее распоряжении, для того чтобы предупредить действия, нарушающие перемирие, со стороны отдельных лиц или групп, которые подчиняются ее власти или находятся на территории под ее контролем».

96. Эти положения отражают основную доктрину Организации Объединенных Наций по вопросу о террористических методах ведения войны арабами. Представитель Соединенных Штатов решительно привлек внимание Совета Безопасности к этому вопросу на заседании Совета 24 марта 1968 года. Он заявил:

«Мы против актов террора, которые являются нарушением резолюций Совета о прекращении огня, и не можем не видеть создаваемых ими дополнительных проблем.

Мы давно считаем, о чем я также заявлял Совету 21 марта, что правило, которым должны руководствоваться все стороны в таких ситуациях, было впервые разумно выражено много лет назад в резолюции 56 (1948) Совета Безопасности от 19 августа 1948 года...

Мы считаем, что эти принципы применимы к резолюциям о прекращении огня от июня 1967 года» [1047-е заседание, пункты 7, 8 и 9].

97. 5 сентября 1968 года представитель Соединенных Штатов заявил на заседании Совета:

«Абсолютно ясно, что каждое правительство несет ответственность за контроль над своим собственным населением, и эта ответ-

ственность не ограничивается только действиями его официальных вооруженных сил... Несколько недель назад, столкнувшись с фактом воздушного нападения, предпринятого правительством Израиля против Иордании, некоторые из правительств, обратившихся в Совет, увещевали не проявлять одинаковый подход. Они утверждали, — продолжал он, — что поскольку израильские вооруженные силы все еще осуществляют контроль над арабскими территориями, мы должны потворствовать любой террористической деятельности, направленной против Израиля. Отнюдь не это, однако, предусматривал Совет, установив в июне прошлого года линию прекращения огня, и не это он предусматривал, принимая резолюцию от 22 ноября 1967 года. Совет имел в виду, что все стороны должны соблюдать соглашение о прекращении огня, стараясь, в то же время, изыскать прочное урегулирование конфликта, которое могло бы привести к отводу израильских вооруженных сил с оккупированных территорий.

Поэтому мое правительство вынуждено настаивать на том, чтобы Совет проявлял одинаковый подход к вопросу о нарушениях соглашения о прекращении огня, а не применял двойного критерия, — подчеркнул он, — что поставило бы под сомнение нашу добросовестность и объективность, а также подорвало бы справедливость, которая является квинт-эссенцией духа Устава, ибо если мы не будем действовать на основе беспристрастности, мы лишь еще больше разожжем и обострим и без того крайне опасную ситуацию» [1447-е заседание, пункты 38, 40 и 41].

98. С годами арабским государствам становилось все труднее скрывать свою ответственность за террористические военные действия. С 1955 года Египет начал публиковать официальные сводки о террористических операциях, с того же времени другие арабские государства либо поступают так же, либо предоставляют в распоряжение террористических организаций контролируемые правительством средства общественной информации. Иордания не явилась исключением в данном случае.

99. В 1956 году, когда израильские войска захватили и опубликовали архивы штаба феданнов в Кхан Юнис в районе Газы, не осталось уже никаких сомнений не только в юридической ответственности Египта и других арабских государств, включая и Иорданию, за продолжение террористических военных действий с территории, находящейся под их контролем, но, фактически, и в их прямой ответственности. Документы, которые поступили в распоряжение Израиля во время военных действий в 1967 году, а также год назад в Караме, служат дальнейшим доказательством прямой ответственности правительств различных арабских стран, в том числе и правительства Иордании, за террористические военные действия с их территорий

100. Из опыта, накопленного с 1956 года, всем стало ясно, что террористические военные действия ведутся тогда, когда правительства арабских стран решают вести их, и прекращаются, когда они принимают соответствующее решение. Египет принял такое решение приступить к террористическим военным действиям в начале 50-х годов. Террористические военные действия с территории Египта прекратились только в 1956 году, после того как Израиль уничтожил базы феодалов в Газе и на Синае. Террористические военные действия с территории Иордании продолжались с перерывами, поскольку иорданские власти не предпринимали против них никаких мер. Мир стал свидетелем опасного расширения террористических военных действий в середине 60-х годов, когда новый режим в Сирии решил прибегнуть к этому методу агрессии, чтобы усилить напряженность на границе. Как обычно, раздавались голоса тех, кто отрицал свою ответственность. Как и прежде, террористов превозносили как борцов за свободу в так называемой «народной войне». Совет Безопасности и на этот раз отверг эти аргументы. Он пытался призвать Сирию положить конец этой кампании агрессии, но его попытка была сорвана применением вето. Однако формальные результаты голосования, будь то в результате применения вето или других недостатков системы голосования, с которыми Израиль сталкивается в Совете, не могут умалить действительности международных принципов, являющихся частью доктрины Организации Объединенных Наций. Террористические нападения представляют собой нарушение соглашений о прекращении огня. Правительства тех стран, с территории которых совершаются эти нападения, несут ответственность, независимо от масштабов их непосредственного участия в этих террористических операциях. Это в еще большей мере относится к правительствам, которые непосредственно организуют и поощряют такие военные действия и оказывают им материальную помощь. Именно это, по существу, и делают правительства арабских стран с июня 1967 года.

101. После того как их войска были отброшены Израилем, арабские страны вновь обратились к испытанному методу ведения войны путем террора. Соответствующее решение было принято в сентябре 1967 года на Хартумской конференции глав арабских государств. Это решение было подтверждено и на других официальных встречах, в том числе и на совещании министров иностранных дел арабских государств, состоявшемся в Каире в сентябре 1968 года. 24 февраля 1969 года Заместитель Генерального секретаря Лиги арабских государств Саид Наофал вновь подтвердил это решение всех арабских стран.

102. В ходе прежних прений в Совете Безопасности и в официальных письмах на имя Председателя Совета Безопасности я уже освещал факты активного участия правительства арабских стран в террористических методах ве-

дения войны, о чем подробно сообщали также мировая печать и другие средства общественной информации. Иордания, Египет и Сирия создали лагерь для подготовки террористических отрядов, где обучение осуществляют офицеры регулярных войск Иордании, Египта и Сирии. Учебные базы имеются также и в Алжире. Офицеры и солдаты регулярных войск Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии выделяются для обучения диверсионных отрядов и передаются в распоряжение террористических организаций. Кроме того, в штабах, находящихся в Аммане, Каире, Бейруте, Багдаде и Дамаске, открыто производится вербовка террористов. Финансовые средства и вооружение обеспечиваются непосредственно правительствами арабских стран. Государственные радиостанции в арабских странах организовали специальные передачи, которые фактически ведутся террористическими организациями.

103. Лозунги, под которыми действуют эти организации, и их открыто признанные цели — те же, что десять и двадцать лет назад: убивать всех евреев, уничтожить Израиль!

104. Лидер «Эль-Фатах» и председатель совета всех террористических организаций Ясир Арафат заявил в интервью, данном им представителю агентства МЕН: «„Эль-Фатах“ начал свою деятельность в 1956 году, а вооруженную борьбу в 1965 году. Его цель — ликвидировать всех сионистов, то есть израильтян».

105. Такова организация, которая открыто субсидируется и поддерживается правительствами арабских стран. 20 января 1969 года, выступая в Национальном собрании Египта, президент Насер заявил: «ОАР предоставляет все свои ресурсы в распоряжение этих организаций». Король Хусейн приветствовал Арафата по его возвращении в Иорданию и заявил о полной его поддержке со стороны иорданского правительства.

106. Г-н Председатель, сегодня, как и в прошлом, самым мрачным аспектом войны методами террора является то, что она направлена, главным образом, против гражданского населения. Взрывы бомб на переполненных народом станциях и рынках, гранаты, бросаемые в толпы молящихся, взрывные устройства, закладываемые в автобусах, перевозящих школьников, кнопочные мины и другие замаскированные мины, разбрасываемые в школьных дворах, подлые нападения на гражданские самолеты с пассажирами и экипажем на борту — таковы характерные «подвиги» террористов. Сравнить головорезов, беспощадно убивающих ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей с борцами движения сопротивления — это профанация слова «сопротивление». Борцы движения сопротивления в Европе выразили свое крайнее возмущение действиями арабских террористов.

107. В резолюции, принятой в апреле 1968 года на пленарной сессии Международного союза участников Движения сопротивления и ссыльных

в Брюсселе, в работе которой принимали участие делегации борцов Движения сопротивления в годы второй мировой войны из Австрии, Бельгии, Дании, Израиля, Италии, Кипра, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, говорится:

«Никто не может сравнить дух сопротивления с террористической деятельностью и гнусными, безрассудными преступлениями, имеющими целью вызвать чувство страха и неуверенности, способствовать насилию, когда предлагаются все возможности для широкого обсуждения; или пытаться сравнивать с участниками сопротивления нацизму фанатиков, окруженных бывшими нацистскими преступниками, которые лишь продолжают практиковать гитлеровский геноцид, что является оскорблением, которое глубоко переживают не только граждане Израиля, мужественно борющиеся за свое право на жизнь, но и все те, кто участвовал в движении сопротивления и остается верен себе».

108. Это всеобщее осуждение со стороны борцов сопротивления нацизму особенно понятно, учитывая, что арабские террористические военные действия против еврейского народа Израиля фактически проникнуты духом нацистской доктрины и организуются такими нацистскими военными преступниками, как Ходж Амин эль-Хуссейни, при непосредственной помощи нацистских немецких инструкторов. Зловещий характер имеют следующие факты. В число тех, кто обучает террористические отряды, входят Эрих Атлен, он же Али Белла, бывший одно время начальником еврейского отдела гестапо в оккупированной нацистами Галиции; Вилли Бернер, он же Бен Кашир, ветеран СС из концентрационного лагеря Маутхаузен, и полковник Бауман, он же Али Бен Кхадер, один из участников операции по уничтожению варшавского гетто. «Майн кампф» Гитлера, переведенный на арабский язык, изданный и распространяемый правительствами Сирии и Египта, является настольной книгой всех террористических организаций.

109. Руководитель Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, канадский генерал-лейтенант Бернс, который отнюдь не склонен воздерживаться от критики израильской политики, писал в своей книге «Between Ara and Israeli»:

«...я считаю, что, посылая этих людей, которых они возвели в звание феодалов или командос, в другую страну с заданием напасть без разбора на мужчин, женщин и детей, египтяне совершают военное преступление. По сути эти действия носят тот же характер, что и преступления, за которые судили нацистских руководителей в Нюрнберге, если привести последний пример»².

² Clarke, Irwin and Company Ltd. Toronto, Vancouver. 1962, p. 88.

110. Лауреат Нобелевской премии 1968 года за укрепление мира достопочтенный Рене Касэн вновь возвысил голос против софистики, характерной для позиции арабов. 10 февраля 1969 года он писал:

«Я с сожалением отмечаю, что с 1967 года продолжается несправедливость во всех формах, проявляющаяся, с одной стороны, в том, что Совет Безопасности вынуждают принимать решения, противоречащие принципам международного права, а, с другой стороны, в том, что эти решения формулируются таким образом, что лишают Израиль юридических преимуществ, которых он вправе был бы ожидать».

Израиль по-прежнему связан обязательством соблюдать «прекращение огня», но его противники никогда не подвергаются осуждению, когда, нарушая его, они осуществляют репрессии. Даже более того, они действуют через посредство нерегулярных вооруженных сил, в данном случае через палестинцев, которых, в целях оправдания, отождествляют с нашими борцами сопротивления.

Уж не пытаются ли они добиться в Нью-Йорке победы доктрины уничтожения государства, принятого в члены Организации Объединенных Наций?

Я, со своей стороны, — продолжает он, — хочу справедливого мира и далек от того, чтобы игнорировать интересы мусульманского населения Палестины. Однако, разве не являются злейшими врагами этих бедных людей те, кто делает их, равно как и самих евреев, орудием политики агрессии, абсолютно не считаясь с подлинными интересами беженцев и жителей оккупированных территорий?»

111. По существу, с точки зрения как законности, так и морали, война, которую ведут арабы с помощью террора, представляет собой отвратительную, преступную политику. Она нарушает соглашение о прекращении огня, подрывает усилия по обеспечению мира; эта война направлена против израильтян и вредит арабам; ее жертвами являются ни в чем не повинные граждане. Она вдохновляется необузданной, сходной с нацизмом, ненавистью к остаткам народа, истреблявшегося нацистами в условиях самого ужасного геноцида за всю историю человечества.

112. Что бы ни думали и ни говорили о терроре арабов по отношению к Израилю и в какой бы форме арабские правительства ни изображали свои военные действия перед Организацией Объединенных Наций, у Израиля имеется лишь один критерий для их оценки: направлены они или нет против жизни израильтян? Направлены они или нет на убийство ни в чем не повинных израильских мужчин, женщин и детей?

113. Какие бы предлоги ни приводили правительства арабских стран, чтобы и в дальней-

шем осуществлять террористические военные действия и отказываться от их прекращения, Израиль, как и любое другое государство, не может смириться с организованным и преднамеренным убийством своих граждан. Если арабские государства не собираются прекратить такие действия, то Израилю самому придется принять все необходимые меры, чтобы покончить с ними. В этом веке уже было варварски уничтожено достаточно евреев; еврейские матери достаточно оплакивали своих мертвых сыновей. Этому необходимо положить конец; это не может продолжаться, и мы не позволим этому продолжаться.

114. Организация Объединенных Наций призвала стороны, участвующие в конфликте на Ближнем Востоке, прекратить бои, достичь договоренности, вести переговоры, а не убивать. Правительствам арабских стран давно пора отказаться от своих кровавых замыслов, прекратить террористические военные действия и приступить к мирным переговорам. Они, безусловно, уже должны были осознать, что террор и диверсии, убийства и ранения мирных граждан не поколеблют решимости Израиля добиться справедливого и прочного мира. Их действия не сломили Израиль на протяжении последних 20 лет и не заставят Израиль отступить теперь. Мир и безопасность — это основные права всех народов. Правительства арабских стран должны понять и признать, что Израиль тоже обладает таким правом на подлинный мир и подлинную безопасность.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Иордании для осуществления его права на ответ.

116. ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я понимаю, что время позднее; у меня будет больше времени, чтобы ответить на множество измышлений, которые мы выслушали сегодня, когда на рассмотрение Совета поступит так называемая контржалоба Израиля. Тогда у меня будет больше времени, чтобы проанализировать мотивы жалобы Израиля и разоблачить его намерения. Я хотел бы лишь упомянуть о некоторых моментах, которые требуют немедленного ответа. Я прошу Совет сосредоточить внимание на жалобах Иордании и не допускать, чтобы необоснованные обвинения, утверждения и искажения фактов запутали данную проблему.

117. Проблема эта проста. Мы уже привыкли к израильской практике представления жалобы и требования рассмотреть ее сразу же после его агрессии и после того, как мы обращаемся в Совет. Это стало обычным явлением, хорошо знакомым Совету.

118. Ссылаясь на мою жалобу, г-н Текоа говорил о базах феодалов. Думаю, что его заявление опровергается показаниями свидетелей, которые посетили этот район вчера и побывали

там сегодня утром. Учитывая позднее время, я приведу лишь одну выдержку. Это сообщение, которое поступило из Аммана сегодня в 9 часов утра от г-на Ричарда Салливана из Си-Би-Эс и которое, как я уверен, слышали все, кто слушал последние известия в это время. Корреспондент Си-Би-Эс Салливан опроверг утверждения Израиля о том, что они — израильтяне — атаковали военные позиции. Салливан подчеркнул, что объектами израильского нападения были кафе и курорты, а также иорданские земледельцы и их средства к существованию. Это сообщение было передано сегодня в 9 часов утра и изобличает все измышления и искажения фактов со стороны г-на Текоа.

119. Г-н Текоа вновь занялся фальсификацией, когда приводил высказывания премьер-министра моей страны, приписав новому премьер-министру Иордании, который хорошо известен всем членам Совета, сидящим за этим столом, заявление о том, что террористические операции будут усилены. Как самой Иорданией, так и с ее территории не ведутся никакие террористические действия. Этот «террор» — термин, изобретенный мастерами террора, которые применяли террор, чтобы изгонять людей и оккупировать их земли, которые применяли убийства и все виды террористических актов, чтобы иметь «землю без народа для народа без земли».

120. Сейчас уже поздно; я не могу коснуться в настоящий момент всех актов, совершенных Израилем, чтобы добиться такого результата, но я вернусь к ним позднее.

121. Террор применяется не моим премьер-министром. Мы верим в богоданное право народа — любого народа — сопротивляться иностранной оккупации, независимо от того, где она осуществляется, будь то в Палестине или в любом другом районе мира. Оккупация возлагает на народ оккупированной страны долг сопротивляться. Поэтому оккупация и сопротивление неразрывны. Такова история и никакие искажения не могут переделать историю.

122. Г-н Текоа говорил о терроре извне; он говорил о террористических группах. Он ни словом не обмолвился о сопротивлении внутри страны. Он говорит о людях, прибывающих из Иордании. А как обстоит положение в отношении населения Газы? В настоящее время Газа представляет собой остров в океане сионистской оккупации, окруженный оккупированными израильтянами землями; в Газе почти ежедневно происходят нападения и акты сопротивления. Как это назвать? Разве это не сопротивление изнутри? Разве здесь положение не таково, как на западном берегу? Разве это не похоже на то, что произошло недавно на Синае и на Голанских высотах? Таковы меры сопротивления народа, который верит в свое богоданное право.

123. Г-н Текоа говорил о сопротивлении и упомянул о прекращении огня. Да, договоренность

о прекращении огня существует. Это не соглашение; он постоянно пытается изобразить это как соглашение, являющееся заменой соглашения о перемирии. Существует и резолюция о прекращении огня. Но за этой резолюцией о прекращении огня последовала и другая резолюция, а именно резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, в которой подчеркивалась недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого решения вопроса. Эта резолюция требовала вывода израильских войск.

124. Намеревались ли вы, члены Совета, добиться прекращения огня, чтобы заморозить эту резолюцию и ее осуществление? Намеревался ли Совет установить «линию прекращения огня» в качестве замены «демаркационных линий по перемирию»? И если вы имели в виду, что это прекращение огня должно носить кратковременный характер, то не является ли ответом в данном случае полный и безотлагательный вывод войск с оккупированных территорий? Если прекращение огня предусматривалось в качестве уступки израильской агрессии, — а я знаю, что в Совете, который является органом мира, дело обстоит не так, — то израильтяне не могут поднимать вопрос о сопротивлении, поскольку само их присутствие вызывает сопротивление, сама их оккупация требует сопротивления. Мы не несем ответственности за это сопротивление, мы не намерены защищать там израильскую агрессию, и мы не намерены потворствовать продолжающейся оккупации Израилем почти половины территории Иордании. Ответом — в данном случае я надеюсь, что Совет даст такой ответ, — является немедленный вывод войск. Совету пора уже принять более эффективные меры, чтобы добиться вывода войск.

125. Г-н Текоа упорно называет сопротивление террором. Мне незачем приводить г-ну Текоа высказывания ученых, не принадлежащих к его собственному народу, которые дают свою оценку тому, что происходит в настоящее время. Передо мной находится запись беседы, опубликованная израильской газетой «Едиот Ахронот». Израильский юрист доктор Иаков Иеридор, который сам был членом банды «Штерн» — террористической организации — возражает против того, что палестинские группы сопротивления именуются террористами и нарушителями границ. Напротив, доктор Иеридор называет их лояльными палестинскими борцами, которые, по его словам «сопротивляются оккупации и борются за освобождение своей страны от чуждого и угнетательского режима». Он любезно предложил защищать членов «Эль-Фатах», поскольку он хорошо понимает их цель и то, что они делают.

126. Г-н Текоа говорил о нацизме. Я хотел избежать упоминания вопроса о нацизме перед Советом в столь поздний час, но когда г-н Текоа говорит об уважаемых лидерах, которые занимают достойное место в умах и сердцах палестинцев, и когда он называет их нацистами, то, по-

моему, мы с г-ном Текоа должны сопоставить факты, чтобы установить, кто из нас практикует нацизм в настоящее время. Давайте посмотрим, что говорил о нацизме судья Джексон, главный представитель обвинения от Соединенных Штатов на Нюрнбергском процессе. Излагая обвинение от имени Соединенных Штатов на Нюрнбергском процессе, он сказал следующее о нацизме: «нацисты хотели того, чего, как им было известно, они не могли получить без войны. Они хотели получить земли и собственность своих соседей». Сравните это с сионистами, действующими в настоящее время в нашем районе. Судья Джексон сказал далее: «...их философия заключается, по-видимому, в том, что если соседи не покоряются, то агрессорами являются они и винить за войну надо их». Такова оценка, которую судья Джексон дал нацизму.

127. Я призываю всех членов Совета, сидящих за этим столом, применять этот критерий для оценки того, что израильтяне творят на западном берегу реки Иордан, их аннексии Иерусалима и других районов. Разве это не явный и неприкрытый нацизм? Пойдем дальше.

128. Г-н Текоа сказал, что в арабских странах опубликована книга «Майн кампф». Я хотел бы привести г-ну Текоа выдержку из книги, которую мы осуждаем, из гитлеровской «Майн кампф», гласящую о том, каково должно быть положение вещей при нацизме. Гитлер сказал: «...обстоятельства должны подчиниться целям», — именно это и происходит в настоящее время в нашем районе. «Это невозможно без вторжения». То, что случилось в нашем районе, является именно вторжением. Синай, Западный берег, Голанские высоты. «Это невозможно без вторжения», — сказал Гитлер. Какого вторжения? «Вторжения иностранных государств или нападения на иностранную собственность. Дальнейших успехов невозможно добиться, не расширив наше жизненное пространство на Востоке...»

129. Применяя этот критерий, израильтяне вторглись на востоке в Иорданию, на юге — в ОАР и на севере — в Сирию. Если нацизм не является сионизмом в другой форме, то я не понимаю, что такое нацизм. Наконец, Гитлер считал, что он выиграл войну, и поэтому у него были планы в отношении Европы. Что он сказал после оккупации большей части Европы? Он сказал: «В настоящее время перед нами стоит задача отрезать (от Европы) гигантский кусок, соответствующий нашим нуждам, чтобы получить возможность, во-первых, господствовать над ним, — именно этого израильтяне добиваются теперь на восточном берегу и в Иерусалиме, — во-вторых, управлять им» — именно это говорит г-н Даян и повторяет г-н Текоа, — и, в-третьих, эксплуатировать его».

130. Таковы слова Гитлера, и я считаю, что уж не г-ну Текоа напоминать нам о нацизме, ибо Израиль практикует его в нашем районе против нашего народа на нашей земле. Пока

хватит говорить о нацизме. Я смогу сказать еще кое-что позднее, если г-н Текоа пожелает вновь поднять этот вопрос.

131. Далее, опять-таки в связи с террором он упоминал о Кхан Юнис и о Газе. Я надеялся, что он не станет упоминать об этом, ибо это означало бы напомнить Совету о том, что произошло в Кхан Юнис в 1956 году. В 1956 году под предлогом, о котором он упоминал сегодня, израильтяне убили всех молодых мужчин в Кхан Юнисе. Более того, я не буду вдаваться в подробности, а скажу лишь, что в июне 1967 года несколько молодых студентов, рабочих, механиков и пожилых женщин были убиты только потому, что являлись членами определенной семьи, известной этому Совету; всего был убит 21 человек. У меня имеются данные с указанием их имен и рода занятий.

132. Мне незачем останавливаться на этом, но я хотел бы сказать, что террор практиковался в Палестине, чтобы создать то, что стало в настоящее время Израилем. Известный американский писатель еврейского вероисповедания г-н И. Ф. Стоун сказал о терроре следующее:

«Еврейская террористическая деятельность не только со стороны «Иргун», которая осуществляет столь жестокие массовые убийства, как в Деир Яссин, но и в более мягкой форме, осуществляемой «Хагана», побуждала арабов покидать районы, которые евреи хотели захватить из стратегических и демографических соображений. Они старались, по мере возможности, освободить Израиль от арабского населения».

133. Однако я хочу сделать еще одно последнее замечание по вопросу о сотрудничестве с представителями других идеологий, если это необходимо для достижения определенной цели. Я не думаю, что г-ну Текоа следовало бы поднимать этот вопрос, ибо еще до образования Израйля все израильские банды сотрудничали с подрывным движением ради зловещей цели. Один из членов «Иргун» сказал:

«Наш командир роты, архитектор, которым мы восхищались и которому подражали, примкнул к «Штерн», — банде Штерн, — экстремистской ведущей организации, которая считала, что в целях свержения британского империализма мы должны сотрудничать даже с нацистами и фашистами».

Я хотел бы, чтобы мой добрый коллега и друг, представитель Соединенного Королевства, поделился с Советом опытом этой страны в 1936, 1937, 1945 и 1946 годах. Я хотел бы, чтобы он счел возможным просветить членов Совета и дать им представление о террористической деятельности в этом районе в то время. Я знаю, что сделать это ему будет трудно. На этом я заканчиваю мой ответ на данной стадии.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Израйля для осуществления его права на ответ.

135. Г-н ТЕКОА (Израиль) (говорит по-английски): Я принял к сведению то обстоятельство, что представитель Иордании резервировал за собой право изучить мое заявление и полностью ответить на него на более поздней стадии. Это поистине похвальное желание, ибо необходимо раз и навсегда дать определение террористическим военным действиям в свете их подлинной исторической перспективы и мрачных философских предпосылок.

136. Что касается упоминаний о таких понятиях, как «сопротивление» и «террор», то я хотел бы лишь отметить, что употребление нашими арабскими соседями концепций, не отражающих действительности, и применение терминов, не имеющих никакого отношения к фактам, являются одной из причин, затягивающих конфликт на Ближнем Востоке.

137. В обоснование своих доводов по поводу создавшейся ситуации в связи с террористическими военными действиями, представитель Иордании приводит выдержки из гитлеровской книги «Майн кампф». Я предпочитал приводить выдержки из решений ассоциаций антинацистских борцов за свободу, а также слова лауреата Нобелевской премии Рене Кассена. Надеюсь, что представитель Иордании сознает, что подлинное значение имеет не риторический обмен мнениями, которым мы занимаемся, а вопрос о том, поймет ли его правительство, в конце концов, настоятельную необходимость покончить с террористическими методами ведения войны против Израйля с иорданской территории, независимо от того, как он или его правительство именуют военные действия такого рода.

138. Эта ситуация требует откровенного разговора. В 1948 году Иордания вторглась на территорию Израйля, игнорируя Организацию Объединенных Наций, а затем стала называть агрессором Израиль. С тех пор Иордания все время ведет войну против Израйля, отказываясь пойти на мир с ним. Однако она непрерывно жалуется на то, что Израиль осмеливается нанести ответные удары в порядке самообороны. 5 июня 1967 года Иордания напала на Израиль, несмотря на увещевания Израйля о том, чтобы она воздержалась от таких действий, а затем она стала вопить «Караул!», как она это делает и сейчас. Иордания открыто потворствует и помогает террористическим действиям, совершаемым с ее территории против Израйля, отрицая в то же время всю ответственность за эти действия.

139. Поэтому вряд ли можно ожидать, что Иордания официально признает давно установленные правовые нормы Организации Объединенных Наций, согласно которым нападения со стороны нерегулярных вооруженных сил являются не в меньшей мере нарушением прекра-

щения огня, чем нападения, осуществляемые регулярными войсками. Однако каковы бы ни были взгляды Иордании по этому вопросу, остается тот простой факт, что Израиль не будет молчаливо переносить убийства его граждан лицами, действующими с территории Иордании. Как бы правительство Иордании ни относилось к этим убийствам, Израиль окончательно и бесповоротно решил не допустить бессмысленного уничтожения израильских мужчин, женщин и детей. Возможно, правительство Иордании пожелает учесть этот факт и со своей стороны принять меры для того, чтобы покончить с действиями террористов, которые базируются на его территории. Однако, если оно не сделает этого, оно должно понять, что Израиль будет вынужден предпринять действия в целях самообороны. Правительство Иордании может оказать влияние на выбор средств для того, чтобы положить конец этим террористическим военным действиям. Однако оно не может повлиять на непреложность поставленной цели: прекращение этих военных действий. Иорданская сторона за линией прекращения огня не может служить убежищем силам, которые упорно нарушают перемирие. Я хотел бы напомнить представителю Иордании и его правительству об этой старой арабской поговорке: «*Ya jagi, inta bi darak, na ana bi dari*» — «Сосед, оставайся в своем доме и я останусь в своем».

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово в порядке использования своего права на ответ имеет представитель Иордании.

141. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Интересно, что представитель Израиля считает своим домом. Где его границы? Входят ли в его дом восточные берега Иордана? Входят ли в него Синай, Газа и Голанские высоты? Может быть он хочет распространить его границы до Евфрата и Нила? Я хочу, чтобы он определил границу своего дома. Когда он говорит мне об Израиле,— если он под словом «дом» подразумевает Израиль,— о каком Израиле он говорит? Имеет ли он в виду Израиль № 1, Израиль 1947 года? Или может быть Израиль № 2, расширенный в 1948 году, чья территория на одну треть превышала территорию, выделенную ему Организацией Объединенных Наций? Или может быть это Израиль № 3— Израиль 1967 года? Или Израиль № 4, который рождается сейчас? Может он сейчас точно сказать об этом? Если он может это сделать, возможно, мы сегодня сможем прийти к мирному решению, если он также сможет сказать нам, куда он идет.

142. Он говорит об юридических решениях Организации Объединенных Наций. Готов ли он подчиниться юридическим решениям Организации Объединенных Наций? Если это так, мы добьемся мира, и задача Совета Безопасности будет простой. Пусть г-н Текоа сейчас перед Советом заявит о согласии выполнить все юридические решения Организации Объединенных Наций для того, чтобы он мог жить в своем доме, а я в своем. Границы «дома» были определены Организацией Объединенных Наций, и я требую, чтобы он признал это определение Организации Объединенных Наций.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Израиля выражает желание выступить, и я предоставляю ему слово.

144. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Возможно, мы все же продвигаемся вперед в наших прениях. Я полагаю, что стремление постоянного представителя Иордании услышать определение границ Израиля соответствует ноябрьской резолюции, которая требует установления безопасных и признанных границ. Я считаю, что Иордании и Израилю давно пора начать обсуждение этого центрального вопроса, и это обсуждение, несомненно, станет основой мира. Израилю и Иордании давно пора жить в мире.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку уже поздно, я хотел бы попросить представителей проявить дух сотрудничества и отложить свои выступления, если это возможно, до вечернего заседания.

146. Слово имеет представитель Иордании.

147. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я взял слово не для того, чтобы сделать официальное заявление, а для того, чтобы снова зафиксировать в протоколе факты извращения действительности со стороны Израиля и его политику запугивания и обмана. Что касается границ, то представитель Израиля ничего не сказал, когда его попросили определить их. Решения 1967 года являются неотъемлемой частью других решений по этой проблеме, которые составляют юрисдикцию Организации Объединенных Наций. Именно г-н Текоа ссылался на юрисдикцию Организации Объединенных Наций. И именно он назвал Совет Безопасности банкротом в нравственном, политическом и юридическом отношениях. Я хочу, чтобы он выполнял юридические решения этого Совета.

Заседание закрывается в 13 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
